

К вопросу о продолжительности рабочего дня и года в горнозаводской промышленности Урала в конце XIX—начале XX в. (1895—1904)

Положение рабочего класса Урала, в том числе и его основного отряда — горнозаводских рабочих, было и остается предметом пристального внимания историков. В частности, важным является вопрос о продолжительности рабочего дня и года в горнозаводской промышленности Урала.

Следует отметить, что об особенностях рабочего дня и года упоминается почти во всех общих трудах по истории рабочего класса Урала¹, но специального исследования, посвященного этому вопросу, еще нет.

Круг источников, которые отражают занятость горнозаводских рабочих в течение рабочего дня и года, довольно обширен. Сохранились годовые отчеты заводских округов, отдельных заводууправлений, ведомости на получение заработной платы, прошения рабочих, материалы официальной периодической и социал-демократической печати того времени, статистические сведения, воспоминания горнорабочих и др.

Вопрос о продолжительности рабочего дня и длительности рабочего года в горнозаводской промышленности в 1895—1904 гг. тесно связан с проблемой занятости горнозаводского населения. В силу исторически сложившихся условий, в том числе и сохранившейся системы обязательных отношений, владельцы заводов

¹ История Урала. Пермь, 1963, т. 1; *Трефилова Л. А.* Экономическое положение и борьба рабочих помещичьих заводов Пермской губернии в 1861—1917 гг. — В сб.: *Исследования по истории Урала*. Пермь, 1970, вып. 1; *Быстрых Ф. П.* Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971; *Четин В. Е.* Об эволюции уровня заработной уральских рабочих в 1861—1904 годах. — В сб.: *Из истории Южного Урала и Зауралья*. Челябинск, 1974, вып. 8; *Четин В. Е.* О численности и концентрации уральских рабочих в 1861—1904 годах. — В сб.: *Из истории Южного Урала и Зауралья*. Челябинск, 1975, вып. 9.

должны были обеспечить работой все горнозаводское население Урала, не получившее наделов. Поэтому они держали на заводах рабочих в 2—3 раза больше, чем требовало производство. Так, по словам В. И. Ленина, заводовладельцы получили «своих» привязанных к заводу и дешевых рабочих². Это был явный пережиток феодально-крепостнической системы на Урале, одна из форм безработицы.

В Пермской губернии в конце XIX столетия насчитывалось около 563 тыс. мастеровых, а заводскими работами, по сведению самих заводууправлений, было занято только около 72,3 тыс. чел.³ «Материалы по выяснению вопроса об обеспечении горнорабочего населения Пермской губернии в продовольственном отношении» дают сведения о количестве трудоспособных рабочих, не занятых в производстве, на начало XX в.:

на 32 заводах количество свободных рук колебалось от 10 до 30%;

на 42 заводах — от 40 до 90% и на 29 заводах, вследствие сокращения производства, число свободных рук составляло 100%⁴.

Данные, собранные Пермским земством, подтверждаются и архивными материалами (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение взрослого мужского горнозаводского населения Верх-Исетского заводского округа с количеством мастеровых, занятых работой в 1898 г.⁵

Завод	Число заводских рабочих, чел.	% работающих на заводе к числу взрослого мужского населения
Режевской	638	50
Уткинский	233	50
Шайтанский	503	42
Верх-Исетский	622	37
Верх-Нейвинский	259	26
Нельво-Рудянский	60	15
Верхне-Тагильский	84	8

Значительная часть рабочих, не занятых в заводском производстве, должна была искать своего применения на вспомогательных работах, а также в занятиях сельским хозяйством и

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 486.

³ Материалы по выяснению вопроса об обеспечении горнорабочего населения Пермской губернии в продовольственном отношении. Пермь, 1900, с. 16, 27.

⁴ Там же.

⁵ Таблица составлена по данным: ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 987, л. 31.

кустарным промыслом. Однако и это не могло полностью устранить безработицу.

Таким образом, рост горнозаводского населения в условиях стабилизации или даже сокращения объема производства обогнал спрос на рабочие руки, создавая на уральских заводах значительный излишек рабочей силы, т. е. безработицу. Недостаток заводских работ для населения заводов был замечен уже в 80—90-х гг. XIX в., но особенно остро он проявился на Урале в период экономического кризиса, начавшегося в 1901 г. Закрытие одних заводов, сокращение производства и предстоящее закрытие других привели к тому, что десятки тысяч уральских горнозаводских рабочих были выброшены на улицу и пополнили и без того большую армию безработных.

Проблема безработицы в ее типичных для Урала формах с началом XX в. становится еще более острой. По имеющейся статистике, численность занятых рабочих в горнозаводской промышленности Урала за 1901—1903 гг. сократилась на 16%⁶.

Даже официальная уральская печать вынуждена была открыто заговорить о тяжелом и безвыходном положении горнозаводских рабочих. Корреспонденции газеты «Пермский край» из номера в номер пестреют сообщениями о безработице на отдельных заводах Урала. Сокращение работ на Снячихинском, Режевском, Чусовском заводах привело к увольнению значительного количества рабочих. Так, на Чусовском заводе вследствие плохого сбыта железа из 4 тыс. рабочих было оставлено только 1700 чел.⁷ На Снячихинском заводе к весне 1903 г. было уволено 50 рабочих доменного и 70 рабочих пудлингового цехов⁸. Предстоящее прекращение действия Холуницких заводов должно было оставить безработными около 14 тыс. рабочих⁹. Такая угроза возникла и для 771 рабочего Сысертских горных заводов в 1902 г.¹⁰ Угроза остаться без всяких средств к существованию нависла над 3709 мастеровыми и 5900 вспомогательными рабочими Кавтаских заводов¹¹.

Буржуазные историки вынуждены были также заметить, что система, при которой рабочие держались на заводе, чтобы только числиться при нем, а заводовладельцы должны были дать им работу, противоречила основным началам вольнонаемного труда и служила препятствием промышленному прогрессу¹².

Правящие круги понимали, что подобная социально-экономи-

---

⁶ Четин В. Е. О численности и концентрации уральских рабочих в 1861—1904 годах, с. 30.

⁷ Пермский край, 1903, 6 марта.

⁸ Пермский край, 1903, 29 апр.

⁹ ЦГИА, ф. 40, оп. 1, д. 55 (1902), л. 160.

¹⁰ ГАСО, ф. 46, оп. 1, д. 238, л. 25.

¹¹ ЦГИА, ф. 10. (1903), оп. 101, ч. 1, л. 18—19 об.

¹² Степанов И. Наделение землей горнозаводского населения на Урале. СПб., 1914, с. 37.

ческая обстановка создает условия для революционных выступлений рабочих.

В апреле 1903 г. министр финансов Витте, обеспокоенный таким положением дел, писал А. С. Ермолову: «Избыток искусных, выработанных многими поколениями, рабочих рук, вместо того, чтобы способствовать развитию промышленной жизни края, становится угрозой общественному порядку и спокойствию»¹³. Тогда министерство земледелия и государственных имуществ организовало в 1902 г. широкие общественные работы по заготовке в казенных лесах шпал для железных дорог от Кушвы до Верхотурья, от Верхотурья до Надеждинского завода, а также от Невьянска через Алапаевск до Ирбита. Но предоставление этого временного заработка горнозаводскому населению, оказавшемуся безработным вследствие сокращения работ на заводах, было лишь частичным выходом из сложившегося положения.

Широкое распространение в конце XIX — начале XX в. в горнозаводской промышленности Урала получила очередность в исполнении заводских работ. Вследствие избытка рабочих рук на предприятиях производство осуществляли группы рабочих, чередовавшихся через известное число «гулевых» дней и недель¹⁴. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России», отмечая эту специфическую форму уральской безработицы, приводит слова В. Д. Белова: «И вот, он (горнорабочий. — Г. К.) готов переживать годы, готов работать из половины рабочей платы, или, что то же, половину своего рабочего времени оставаться без работы, чтобы дать возможность другому такому же местному рабочему заработать кусок хлеба»¹⁵. Такое положение было почти на всех старых уральских заводах, за исключением небольшой группы недавно возникших заводов в северной части Урала, где нередко возникала потребность в пришлых рабочих¹⁶. Из 88 действующих заводов Пермской губернии очереди на работу существовали на 81¹⁷.

Величина гулевого времени резко колебалась не только по отдельным заводским округам, но даже в различных заводских цехах внутри одного завода. В 1898—1899 гг. рабочие заводов Сысертского заводского округа неделю работали, а две «гуляли»¹⁸. На Режевском заводе¹⁹, проработав две недели, третью

¹³ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 387, л. 10.

¹⁴ В число «гулевых» дней входили только нерабочие дни в пределах одного рабочего месяца, нерабочие промежутки летом и во время ремонта сюда не входили. (См.: Материалы по выяснению вопроса об обеспечении горнорабочего населения Пермской губернии в продовольственном отношении. Пермь, 1900, с. 29).

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 487.

¹⁶ Весновский В. А. Рабочий вопрос на Урале. — Урал, 1897, № 228; ЦГИАЛ, ф. 48, оп. 1, д. 230, л. 1 об.

¹⁷ Материалы по выяснению вопроса..., с. 29.

¹⁸ Весновский В. А. Кто прав? — Урал, 1897, № 194.

¹⁹ Материалы по выяснению вопроса..., с. 125.

работники отдыхали. Нижнетагильские рабочие, а также рабочие Алапаевского округа²⁰, три недели работали, а четвертую «гуляли». Рабочие Юго-Камского завода работали с «роздыхами», так что на долю каждого приходилось в 1898 г. работ не более, как только на полгода²¹.

На Ревдинском заводе в 1902 г. рабочим при пудлинговании приходилось чередоваться через каждые 10 дней²². Даже на таком крупном заводе, как Воткинский, рабочие листокатального цеха проработали в декабре 1901 г. всего 16,5 дня. В январе 1902 г. — 17 дней, в феврале — 10 и в марте — 15,5 дня²³.

Кроме того, заводоладельцы были не заинтересованы в том, чтобы частично безработные горнозаводские рабочие распоряжались свободным, гулевым временем по своему усмотрению. Такая самостоятельность противоречила интересам горнозаводчиков, ослабляла связь рабочих с заводом. Поэтому заводская администрация стремилась ограничить свободу действия рабочего в использовании гулевых дней. На некоторых заводах администрация обязывала ежедневно являться на раскомандировку всех заводских рабочих, независимо от того, работали они в этот день или «гуляли» (Маринский завод в 1900—1901 гг.)²⁴.

Гулевое время, создавая для рабочих неполный рабочий месяц, резко укорачивало и рабочий год, который на Урале был и без того невелик. По закону 2 июня 1897 г. рабочему полагалось 66 выходных дней, включая воскресенья, в 1900 г. к их числу прибавились еще 3 дня²⁵. Следовательно, официально рабочий год составлял 290 дней. На величину рабочего года влияли и другие причины, связанные с характером процесса производства, количеством заказов и т. п. Общее число дней в году на производстве по обработке металлов в Европейской России равнялось 261 дню²⁶. В горнозаводской промышленности Урала в большинстве случаев величина рабочего года резко колебалась не только на отдельных заводах, но и в различных цехах одного и того же завода.

На многих заводах Урала рабочий год не превышал 210—230 рабочих дней²⁷. В записке, представленной в совет съездов горнопромышленников Урала, В. В. Мамонтов писал: «... для Урала нормальным числом рабочих дней в году, даже для работ в «са-

²⁰ Материалы по выяснению вопроса..., с. 121—122.

²¹ Урал, 1898, № 316.

²² ГАСО, ф. 46, оп. 1, д. 238, л. 16 об. — 17.

²³ Александров А. А. Состав и положение рабочих на Ижевском и Воткинском заводах в 1890—1904 гг. — В сб.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 255.

²⁴ ГАСО, ф. 46, оп. 1, д. 238, л. 52.

²⁵ Семенов С. Н. Петербургские рабочие накануне русской революции. М.—Л., 1966, с. 104.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ Митинский А. Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909, с. 108.

мом заводе», приходится считать 220 дней²⁸. Только на отдельных заводах работа продолжалась круглый год. К ним можно отнести Ирбитский завод, где рабочие были заняты 269 рабочих дней в году²⁹. На некоторых заводах весь год работали только доменные рабочие, в остальных цехах работа продолжалась только 2/3 или даже 1/2 года.

Количество рабочих дней в году было больше для рабочих вспомогательных цехов (229) и рабочих на дамбах (270). В специальных цехах число рабочих дней составляло в среднем 202 дня (наибольшее число дней — 288 и наименьшее — 112). Для вспомогательных рабочих величина рабочего года была различной. На рудниках и приисках в среднем 190 дней в году, а в лесу на заготовке топлива и разных перевозках — 125³⁰.

Интересно отметить, что чем выше была квалификация рабочего, тем большее количество дней в году он работал. Так, на Сылвенском и Нижне-Сылвенском заводах мастера имели от 120—150 рабочих дней в году, подмастерья — от 60 до 80 и работники от 50 до 60 дней³¹.

• Продолжительность рабочего года на большинстве заводов Урала сокращало не только гуденое время, но и прекращение заводских работ на летние месяцы. С одной стороны, это вызывалось жесткими условиями энергетического обеспечения заводов, с другой — летней страдой. Жизненная необходимость в дополнительном подспорье к заводскому заработку сделала обычным явлением остановку заводского производства продолжительностью до 5—8 недель³². Так обстоит дело на Артинском³³, Чермозском³⁴, Вятских, Алапаевских, Пожевском, Шайтанских, Кыштымских³⁵ и других заводах. С просьбой о введении на 2 летних месяца 8-часовых рабочих смен вместо 10-часовых обращались в 1901 г. рабочие Пермских пунечных заводов³⁶.

Личные счета рабочих Нязепетровского завода за 1901 г. показывают, что мастеровые, проработавшие неполный рабочий год, отсутствовали обычно в летние месяцы³⁷. Резкое сокращение числа рабочих в страду нанесло значительный ущерб производству. Поэтому главное правление Алапаевских заводов просило управляющего заводами войти в соглашение с рабочими

²⁸ Мамонтов В. В. Положение горной промышленности, ее рабочих и горнозаводского населения в Пермской губернии. — Уральское горное обозрение, 1906, № 11, с. 3.

²⁹ ИФ ГАСО, ф. 140, оп. 1, д. 100, л. 28.

³⁰ Уральское горное обозрение, 1906, № 11, с. 3.

³¹ Материалы по выяснению вопроса..., с. 125.

³² Митинский А. Н. Горнозаводской Урал, с. 108.

³³ Урал, 1898, № 339.

³⁴ Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX в. Сб. док. М.—Л., 1960, с. 255.

³⁵ ГАСО, ф. 55, оп. 2, д. 675, л. 6 об.

³⁶ Положение рабочих Урала..., с. 254.

³⁷ ГАСО, ф. 169, оп. 1, д. 157, л. 1—297.

о том, чтобы с будущего 1898 года они не прекращали работ в страдное время, разъяснив им всю пользу и выгоду, какая для них последует от непрерывного действия заводов в течение круглого года». По мнению главного управления, на время страды для поощрения рабочих могла быть увеличена заработная плата³⁸.

Горный департамент даже стремился выяснить, на каких заводах и в каких цехах сокращалось количество рабочих в страдное время. Сведения о числе рабочих в июне, июле и августе за 1903—1904 гг. по некоторым заводам Урала дают представление о том, как был распространен уход рабочих на страду.

Из 46 заводов, подавших такие сведения, количество рабочих по всем цехам сократилось в 1903 г. на 26 заводах, а в 1904 г. — на 29. Конечно, это сокращение было различным. На некоторых заводах, например, Артинском в июне 1903 г. работало 222 чел. (без доменных работ), а в июле 1903 г. — 1, в августе — 21 чел.; в 1904 г. в июне работало 4 чел., а в июле и в августе работы совсем не велись³⁹. Сильно сокращалось количество рабочих в страду на заводах Нейво-Рудянском, Сылвенском, Кусинском, Бисертском, Уткинском, Шайтанском. На таких заводах, как Пермский, Белорецкий сокращение было незначительным. Эти подсчеты говорят о том, что использование страдного времени было распространено шире на старых заводах Урала. Как уже отмечалось, в доменных цехах сокращение рабочих было гораздо меньшим. Из 27 доменных цехов количество рабочих в 1903 г. сократилось на 7 заводах, а в 1904 — на 8.

Сокращение заводского действия, а иногда и закрытие заводов в страдное время еще раз подчеркивают своеобразное положение уральского рабочего, являвшегося в большинстве случаев «не только рабочим на заводе, но и местным жителем, домохозяйном-общественником, землевладельцем и даже земледельцем»⁴⁰.

В связи с ростом явной и скрытой форм безработицы в горно-заводской промышленности Урала своеобразно решался вопрос и о продолжительности рабочего дня. Величина рабочего дня, так же как и года, резко колебалась не только на разных заводах, но и в разных цехах одного завода.

По официальным сведениям совета съезда горнопромышленников, на Урале только 30% всех рабочих были заняты в сменах продолжительностью более 10 часов⁴¹.

Конечно, в этот период продолжительность смен доходила и до

---

³⁸ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 628, л. 4—4 об.

³⁹ Подсчитано по материалам: ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 67, д. 10, л. 50—56; оп. 75, д. 164, л. 12—28; д. 195, л. 1—40; д. 203, л. 4—16; д. 164, л. 7—15; д. 201, л. 88—107; д. 200, л. 84—91; д. 204, л. 22—24; д. 181, л. 2—3, 18—21; д. 126, л. 27—34.

⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 48, оп. 1, д. 230, л. 96—96 об.

⁴¹ Там же, л. 96.

24 часов, чаще всего в доменных цехах, где этого требовал непрерывный процесс производства⁴². Продолжительность рабочего дня превышала 10—12 часов на Невьянском и Шайтанском заводах. Но рабочие этих заводов имели перерыв, что сокращало рабочий день на 1—1,5 часа. Правила внутреннего распорядка Ирбитского казенного завода в 1900 г. дают представление о продолжительности рабочего дня в различных цехах⁴³ (см. табл. 2).

Таблица 2

Продолжительность рабочего дня на Ирбитском заводе в 1900 г., час.

Цех	Рабочий день	В том числе отдых
Поторжный, столярный, кирпичный	11,5	3 раза по 0,5—1,5
Листокатальный, листоотделочный	6	—
Слесарный, кузнечный	11,5	1
Доменный, пудлинговый, сварочный	12	Перерыва нет, но обедать можно в цехе

Рабочий день для работников Ревдинского завода в 1900 г. составлял 10,5 часа с 1,5-часовым перерывом на обед⁴⁴. Аналогичная картина была и на Нижне-Тагильском заводе. Только рабочие доменного цеха имели 12-часовой рабочий день. В остальных цехах рабочий день даже не превышал 10 часов⁴⁵.

На крупных казенных заводах продолжительность рабочего дня в таких цехах, как сварочные или прокатные, составляла 8 часов, в других — 10. Так обстояло дело на Камско-Воткинском, Златоустовском, Баранчинском, Верхне-Туринском и Пермском пушечном заводах. На более мелких казенных заводах рабочий день в некоторых цехах длился 12 часов. Такие рабочие смены были на Кузинском, Серебрянском и Нижне-Туринском заводах⁴⁶.

В 1904 г. на Нижне-Туринском заводе 12-часовая рабочая смена была у рабочих доменного и пудлингового цехов, в листопрокатных — 6-часовая, а в сварочном цехе работы велись и при 6-, 8- и 12-часовых сменах⁴⁷.

⁴² Уральский А. Рабочее движение на Урале 1905—1907 гг. — Минувшие года, 1908, вып. 11, с. 153.

⁴³ ИФ ГАСО, ф. 140, оп. 1, д. 74, л. 4 об.—5.

⁴⁴ Искра, 1904, 15 янв.

⁴⁵ Искра, 1904, 1 апр.

⁴⁶ ГАСО, ф. 24, оп. 20, д. 1094, л. 81, 104 об., 145, 214, 242, 260 об., 261, 324 об., 332 об.

⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 67, д. 75, л. 2—4.

Многие заводовладельцы, чтобы дать заработок большему числу рабочих, ограничивали рабочий день 4—6 часами в сутки⁴⁸. На Нижнепетровском заводе рабочих раскатного цеха из-за недостатка работ на заводе принуждали работать по 6 часов в сутки⁴⁹. В связи с сокращением заводского производства в 1903 г. рабочие Режевского завода работали по 6 часов через день, т. е. на заводе установлено пять 6-часовых смен⁵⁰.

Сокращенный рабочий день не говорил о благополучии горнорабочих. Наоборот, он свидетельствовал еще об одной форме беззастенчивой эксплуатации уральских рабочих горнозаводчиками.

Учитывая все это, можно сделать вывод, что борьба за сокращение рабочего дня не могла быть общеуральским требованием. Мимо такого явления не могла пройти и ленинская «Искра». В статье «Задачи агитации на Урале» приводился пример, когда во время сысертской стачки 1898 г. один из приезжих социал-демократов, разъясняя программу действий пролетариата России, призывал уральских рабочих поддерживать требование 8-часового рабочего дня. Ответом ему были слова одного из присутствующих рабочих: «Да, хорошо было бы работать по 8 часов! И заработки бы тогда повысились, а то мы работаем 6—4 часа в день»⁵¹.

С жалобами на действия администрации, которая вводила вместо двух 12-часовых смен три 8-часовые, что резко снижало заработную плату, обращались в 1899 г. рабочие доменного цеха Верхне-Сергинского⁵² и рабочие снарядного цеха Мотовилихинского завода⁵³, а также рабочие Белореченского завода в 1902 г.⁵⁴ Учитывать специфику требований уральских рабочих призвала и прогрессивная либеральная печать того времени. В статье «Ограничение самодержавия хозяев» прямо говорится: «Перед подобными фактами безработицы лозунг требования 8-часового рабочего дня вывертывается наизуанку, т. к. на Урале не редкость и 4-часовой день»⁵⁵. Анализ требований рабочих, выдвигаемых в ходе стачек, конфликтов без оставления работ, волнений, а также жалоб и прошений в период 1895—1904 гг. показывает, что удельный вес требований о сокращении рабочего времени в общей массе рабочих требований является очень незначительным⁵⁶.

Действительно, выдвигание уральскими рабочими требований

⁴⁸ Рабочий вопрос. (Что требуют рабочие Урала). — Уральское горное обозрение, 1906, № 1, с. 8; ЦГИАЛ, ф. 74, оп. 1, д. 103, л. 10 об.; Боклевский П. П. О мерах к развитию уральской горной промышленности. СПб., 1908, с. 5; ЦГИАЛ, ф. 48, оп. 1, д. 82, л. 56.

⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 71, д. 181, л. 2; ф. 48, оп. 1, д. 82, л. 56.

⁵⁰ Пермский край, 1903, 24 мая.

⁵¹ Искра, 1903, 1 авг.

⁵² ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 493, л. 9 об., 10.

⁵³ ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 431, л. 2—5.

⁵⁴ ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1039, л. 17—18.

⁵⁵ Труд инженера и техника, 1906, № 3, с. 98.

⁵⁶ См.: Калущина Г. В. История борьбы горнозаводских рабочих Урала в конце XIX — начале XX веков. — В сб.: Вопросы истории Урала, Свердловск, 1964, вып. 5, с. 76, 83.

сокращения рабочего дня характерно, главным образом, для тех предприятий, где продолжительность рабочего дня была велика. Так, рабочие большой прокатной фабрики Златоустовского завода в 1896 г. бастовали в течение недели, требуя установить 8-часовой рабочий день⁵⁷, повторили они свои требования и в забастовке 1897 г.⁵⁸ В 1904 г. с требованием установления 8-часового рабочего дня выступили рабочие Холуницких заводов.

Требование сокращения рабочего дня выдвигали рабочие Нижне-Тагильского (1898)⁵⁹, Юрюзанского и Добрянского заводов (1901)⁶⁰.

Но гораздо чаще в своих прошениях и требованиях горнорабочие Урала жаловались на недостаток заводских работ, большое количество тулевого времени и сокращенный рабочий день — следовательно, и на низкие заработки.

Таким образом, специфические для горнозаводской промышленности Урала формы безработицы накладывали отпечаток не только на положение рабочих, но и на развитие революционного движения в крае. С одной стороны, такое переделение феодальной и капиталистической эксплуатации делало невыносимо тяжелым положение горнозаводских рабочих и вызывало их массовое недовольство. С другой стороны, специфические формы безработицы ограничивали рабочих в возможности пользоваться таким орудием борьбы, как стачка. Во многих случаях она оказывалась выгоднее заводо-владельцам. Многие уральские исследователи этого периода отметили, что наряду со стачками и забастовками горнорабочих было значительное количество выступлений забастовочного характера.

Эти особенности положения уральских рабочих и рабочего движения в крае учитывала Российская социал-демократическая партия⁶¹, готовя рабочий класс Урала к грядущим революционным боям за победу буржуазно-демократической революции.

57 Уральская жизнь, 1907, № 4.

58 ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 1050, л. 30.

59 ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 57, л. 183, 186—187.

60 ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1043, л. 21—24.

61 Искра, 1903, № 45.